

Борис Щербаков

**Охота за
буквами**

**ВОСТОЧНО-КАЗАХСАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ТЕРРИОРИАЛЬНОЕ
УПРАВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ**

**ВОСТОЧНО-КАЗАХСАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОГРАММ**

ОФБЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВЕТЕРАН»

Борис Щербаков

ОХОТА ЗА БУКВАМИ

Пособие для дошкольного и школьного возраста

**Усть-Каменогорск
Издательство ВКГУ
2002**

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ТЕРРИОРИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПРИРОДООХРАННЫХ ПРОГРАММ

ОФБЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ВЕТЕРАН»

Борис Щербаков

ОХОТА ЗА БУКВАМИ

Пособие для дошкольного и школьного возраста

Усть-Каменогорск
Издательство ВКГУ
2002

Автор приносит средечную благодарность
за содействие и финансовую помощь в издании книги
Адамову Ришату Жомартовичу,
начальнику Восточно-Казахстанского областного
территориального управления охраны окружающей среды
и Иванову Ивану Георгиевичу,
директору Восточно-Казахстанского областного
государственного учреждения
по реализации природоохранных программ.

Рецензенты:

Щербакова Л.И., кандидат биологических наук, доцент ВКГУ.
Стариков С.В., страший научный сотрудник
ВК историко-краеведческого музея.

Дизайнер
Сергей Чернов

Художник
Борис Щербаков

Щербаков Б.В.
Охота за буквами: Пособие для дошкольного и школьного возраста. –
Усть-Каменогорск: Изд-во ВКГУ, 2002. – 76 с.
ISBN 9965-575-29-0.

ВСТУПЛЕНИЕ

Хотелось давно написать “Живую книгу”, чтобы на страницах ее были слышны журчание ручья, шум листьев, свист ветра, крики пролетных птиц и голоса зверей, а еще звон цикад, шуршание крыльев летящей стрекозы или тонкий перезвон одинокого сверчка. А получится такая книга только тогда, если писать ее, как понял, прямо в поле, в лесу, на болоте или в знойной пустыне. Конечно, я должен побывать на вершинах гор, в тайге, джунглях, на северном и южном полюсах, среди льдов, на открытых берегах морей и океанов. Должен мерзнуть, согреваться у костра, испытать жажду и страх, совершать дальние переходы и наслаждаться отдыхом в стогу сена; прятаться от дождя и солнца, ночевать в шалашах и охотничих избушках, ярангах, бунгало, чапри или просто под перевернутой лодкой. Так и приходилось – сидя на пеньке, в тени леса, под ослепительной лампадой солнца пустыни – писать ее строки.

Бежит карандаш по странице полевой книжки, а над тобой листок незнакомой травинки, склонившись, показывает: “Вот здесь еще что-нибудь напиши”. Комарик обнаглевший в ухо пищит и тоже напевает, мол: “Про меня...” Синица с дерева наказывает: “Про меня не забудь...”. Так вот все десять, двадцать и тридцать лет бродил по просторам земли, ко всем прислушивался, чтобы никого не обидеть, никого не забыть. Так и писал про то, что слышал и познавал язык разума зверей и птиц. Мудрости их помаленьку учился. Прошли годы, и однажды извлек я старую полевую книжку, открыл – на страницах ее листок засохший, стебелек травинки пожелтевший, следы дождя, комарики, мошки, случайно попавшие на страницы и прихлопнутые. Даже перышко какой-то пичужки нашел. Сам удивился: “Как оказалось на странице?” Пролетала, наверное, ночью птица и обронила. Голоса их под луной иногда записывал. Писал и при мерцании звезд. В поле приходится и так. Не запишешь сейчас, все потом позабудешь.

Годами бродил по краям нашим и дальним. Побывал и в джунглях, и на холодных горных вершинах, и в зыбучих песках; сжигал сапоги в топких береговых солончаках; ходил на лыжах, плавал на лодках, и просто, сидя на скале или на болотной кочке, – слушал, наблюдал, записывал. А потом подружился с телевизором – там море чудес о природе, обитателях ее. Тоже на карандаш все брал. Прошли годы, и понял я – есть у природы язык, свой, древний и мудрый. Есть он у трав и деревьев. Послушайте, как говорят стволы осин и берез в ненастном осеннем лесу, как переговариваются листья, о чем “поет” муха, попавшая в паучью

сеть. Прислушайтесь к песне ручья, к уханью прибоя, к всплеску малой волны. И чего уж о языке животных говорить: звуки, голоса их, стрекот, жужжание оживляют мир. Все у них к месту и со значением. Есть немногословные, но уж если “сказали” что - как отрезали. За “словом” всегда что-то важное, порой жизни стоит. Не послушался – заплатишь ей же. Есть среди них болтливые, как мы, и такие же беспечные. Есть вечные молчуны, а от других устанешь... Если взять известную нам синицу, то она в хороший весенний день наговорит одна столько в своих песенках, что в самые большие алфавиты отдельных народов, достигающие 48 букв, ее “алфавит” не вместится. Послушайте поющую ворону, стрекочащую сороку, – там тоже столько разных звуков, что и подумать нельзя было. О “языке” животных, их сигнальной системе много говорится, а серьезно и по сей день никто не занимается этим. Учим языки других народов – важно, престижно... Учим английский, французский и прочие... Институты специальные... А я, признаюсь, верю, что, возможно, уже в XXI веке где-нибудь откроют “Институт языка животных” и будут “Кафедра языка рептилий”, “Факультет языка морских животных” или “Факультет языков животных пустыни”. Институты такие станут престижными, особенно для ученых-экологов, филологов или зоопсихологов.

Мы знаем, что сущность звуковых сигналов животных и человека исторически едина в корне их зарождения. Знание языка животных несомненно прольет свет на происхождение словообразования в истории языковой культуры народов. Совершенно очевидно, что многие слова разных народов так или иначе связаны именно с животными: их голосами, повадками и прочим.

Если рассматривать танцы как язык телодвижений, можно заметить, что многие племена тропических стран в особенности заимствовали их у животных, которые по истории своей много древнее человечества, и человеку – тому, давнему, примитивному – было уже у кого учиться. Мы называем животных “братьями нашими меньшими”, что, естественно, неправильно. Они – “старшие наши братья”, соседи по планете. Так что язык животных, а время такое придет, – станут изучать по-настоящему и серьезно. И обязательно будут открыты неизвестные доселе страницы нашей с вами истории и всего живого.

«СТАРШИЕ БРАТЬЯ НАШИ»

Самыми разными способами общаются между собой животные. Чем примитивнее они, тем молчаливее. Самыми молчаливыми, пожалуй, являются пресмыкающиеся. Шипят, пыхтят, посвистывают. Редко кто из них на голос способен. А гремучая змея из Америки Северной с погремушкой на хвосте ползает. Чуть чего – протрещит ей, предупреждает: если жить хочешь – уйди с дороги. Все, и никаких еще там объяснений: не хочешь понимать – пожалеешь...

Другие животные, как, например, насекомые – жужжат, а когда их масса – гудят, как провода. Павлины-самцы, распустив веер громадного, цветистого хвоста, трясут им, и каждое перо его жужжит. Свиньи чавкают, выражая удовольствие от поедаемой пищи. Это тоже сигнал для своих. Лошади пугливо фыркают. Дикие бараны и козы в тревоге “чихают”, лисы около нор в момент опасности “кашляют”. Другие звери лают, мяукают, кукарекают, хрюкают, крякают, квакают, кукуют, воркуют, – их мы с детства из сказок и личного опыта хорошо знаем.

Если понаблюдаем сильных, хищных зверей – они, обозлившись, грозно рычат, предупреждают: “Не подходи!”. Морские звери – котики, сивучи – ревут в своих береговых колониях. Ревут раздосадованные медведи. А вот косули, кстати, рявкают, да так, что ужас внушают. Так они пугают или приглашают соперников на боевую сходку. Птицы чаще других свистят, и дикие козлы тоже на это способны. Сурки умеют свистеть, да и суслики краснощекие тоже посвистывают.

Дятлы и зайцы барабанят. Голубиные птицы и куриные громко хлопают крыльями на взлете, чтобы оповестить своих об опасности. Возбужденные кролики, например, топают сразу двумя лапами, притом сильно о землю – сигнал тревоги. В страхе бьют копытами дикие бараны, да так, чтобы другие слышали.

Некоторые крупные попугаи щелкают клювами, приветствуя друг друга, совы, напротив, отпугивают щелканьем клювов неприятеля. Аисты, щелкая, “поют” сирены любви. Выпи и филины ухают ночами так, что мороз по коже. А это всего лишь песня любви и весны. Неправильно понимаем. Свиньи, испугавшись, громко ухают, и с уханьем, сломя голову, мчатся напролом через кущи и любые дебри... Много еще чего есть в жизни наших “братьев старших”. Нам всегда было чему у них учиться, подражать им. И только поэтому даны им самые неожиданные названия, и чаще всего на основе звукоподражания их крикам и голосам.

Не мы ли провожаем с грустью осенних журавлей? И мы – опять-таки, как в детстве, – радуемся первым скворцам. Животные учат, подталкивают нас к желаниям путешествовать, сочинять художественные произведения, зажигают мечтой о справедливости и ярко демонстрируют нам порой “закон джунглей”.

КАК ЭТО У НИХ ПОЛУЧАЕТСЯ?

Это очень сложная и интересная тема разговора. И все-таки? Например, насекомые извлекают механические звуки крылышками, лапками. Болотные совы и черные жаворонки, достаточно у нас известные, в момент токования стучат крыльями, словно кастаньетами. Бекасы жужжат перьями хвоста. Дятлы клювом о сухой ствол или сучок что есть силы долбят, и ничего с мозгами их не случается. Или их нет у дятлов?

И как не удивляться одуревшим в брачную пору самцам! Особенно это ярко выражено у рыб и птиц, которые порой чванливо, вызывающе ведут себя перед соперниками, самками, – от души смеешься. Посмотришь другой раз, и невольно вырвется – вот дураки! А самкам нравится. Невольно и выводы напрашиваются: неуравновешенность и бесшабашность самцов в брачные периоды страсть как нравится их дамам; и так у всех и всюду – начиная от мух, кузнецов и кончая быками и слонами, лосями и оленями.

Со стороны кажется: до потери сознания бьются косачи или глухари, кулики-турухтаны на токовищах. Каждый демонстрирует удачу свою. Впрочем, петухи куриных птиц такого же пошиба. Только бы себя показать. А вот индюк – он и есть индюк. Важен, напыщен, все в нем работает на впечатление, которое он хочет произвести на самку. И никто иной, а именно он достукался, что о нем говорят “глупый, как индюк”. Необъективен в оценке человек. Легко слишком ярлыки наряжает, не разобравшись толком что и к чему? Что тогда можно сказать, наблюдая токующего дрофика? Даже человек, совершенно далекий от медицины, и, тем более, без способности к диагнозу болезней, легко устанавливает диагноз психических отклонений красивых самцов. Заболевание всем понятно – “придурок”! А как на самом деле интересно за ними наблюдать! Восхищаться способностью себя подать. Они же в весеннем одеянии чертовски хороши! Вспомните танцующего голубя перед голубкой. И снова перед глазами все тот же павлин перед самкой с великолепным, в кольцах, хвостом. Восхищаться можно бесконечно, и также бесконечно поражаться изобретательной мудрости природы.

Опыт работы показал, что у самых разных животных в похожих ситуациях доминируют одни и те же звуки. Например, буква “E” отражает агрессивность,

воинственность. У других, наоборот, в интимно-ласковых, призывных голосах. И многие буквы, как оказалось, понимаемы животными самых разных, далеких по своей природе групп и даже классов.

Очень замечательно, что в криках, трелях некоторых птиц и насекомых слышны сразу несколько звуков. Трудно даже представить, как можно одновременно извлечь, скажем, звуки “Ч”, “З”, “Ж”. А они, вспомните, – слышны в щекотании сороки, некоторых дроздов. И еще имеются самые разные сочетания звуков в голосах животных... К примеру, когда верещат свиристели, видится сплошная, длинная, похожая на собаку-таксу, буква “Ц”, на спине которой жемчужины, а в них кувыркается крошечная буква “Р”, как горошина в судейском свистке. Ко всему добавим следующее: алфавитом животных всерьез никто не занимался. А если кто-то и пытался, то только так, между делом констатируя звуки наблюдавшего животного. Таким образом, похожих ассоциаций, когда слушаешь голоса животных, возникает множество, причем самых незаурядных, потому как мир звуков необычайно богат, репертуар их у животных куда богаче, чем у человека.

Поэтому, наблюдая за животными, можно посмеиваться над проявлением их влюбленности, созерцая бесконечную игру, связанную с темой Любви. Любви, которая происходит в сумраке морских глубин и на самых высоких горных вершинах. А чего далеко ходить? Посмотрите на себя со стороны. Мы тоже – да еще как! – умеем токовать, ворковать, ходить индюками и кем угодно, если так нужно. Умеем быть смешными, несчастными и по-своему привлекательными. Так что стоит ли слишком критически анализировать поступки “братьев наших меньших” или “старших”, нужно уделить только чуточку времени, чтобы получше хотя бы и себя понять.

ПОЧЕМУ Я ВЗЯЛСЯ ЗА ЭТО

Полна природа звуков и шумов. Только вот мы не всегда к ним прислушиваемся, проходим без внимания или по занятости нашей, или тупости врожденной. Вспомните, как величайший из композиторов с голоса, с колена соловья написал вальс “Сказки Венского леса”. Зря, конечно, считаем все это недостойным внимания. Поэтому непростительно мало знаем о голосах в природе. А сегодня, когда мы остро ощущаем отрыв от нее, сидя в городах, когда учитель наш мечется в поисках доступной литературы для проведения бесед, чтений, КВНов, занимательных вечеров со школьниками, студентами, чтобы хоть чуточку привить экологические знания, положительные эмоции, исследовательские наклонности, такая литература просто необходима.

За многие годы экспедиций мне приходилось слышать и удивляться красоте звуков, окружающих нас. Полюбив волшебный мир природной "музыки", я начал охоту за ними. Естественно, нужно было отработать подходящие методы передачи их на бумаге. Пробовал имитировать для начала голоса – что-то стало удаваться. Вот тогда и нашел подходящий путь к записям.

В этом легко убедиться: если передают разные люди один и тот же крик или свист животных, то делают это каждый на свой лад. Так, как им это показалось. Не подумаешь: только что слушали один и тот же голос, а так по-разному, так неумело передаем его. Здесь определенно требуется свой, особый талант, и, конечно, память звуковая или, более того, музыкальный слух.

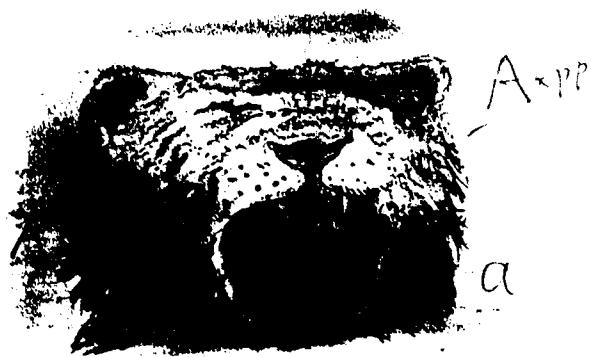
Также важно точно знать вид животного, которое слушаешь, за которым наблюдаешь. Нужно знать, в каком состоянии настроения находится оно – играет, сердится ли?

А еще бинокль нужен, хорошо бы портативный магнитофон, карандаш, и, конечно, записную книжку. Охотнику за голосами, буквами и звуками нужны крепкие ноги и спина, зоркий и цепкий глаз, терпение, внимательность, и, самое важное, – любовь к живому, к земле, на которой живем. Тогда все проще, все само собой получается.

А ГДЕ МНЕ ВЗЯТЬ ТАКИЕ ЗВУКИ?

Если я пишу на русском, то и искать в природе пришлось, конечно же, буквы русского алфавита. Много чего есть вокруг нас похожего на них. Поэтому пришлось взять с собой бинокль, записную книжку, ручку, карандаш и отправиться на поиск по белу свету. Ходил, бродил и нашел их в самых неожиданных местах, у разных животных.

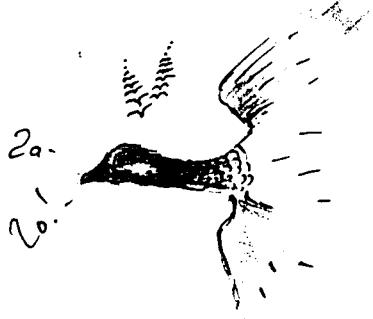
Буква "**А**". Трудными оказались поиски этой буквы, но однажды обратил внимание на то, как сладко зевает на подоконнике кошка. Когда я заглянул в пасть ревущего тигра, а потом льва, приставил даже ухо к каждому, а из пасти – рык, и в нем "живая" буква "А", тогда и понял: вот она откуда началась – из пасти звериной.

Буква “**Б**”. Редкая. Нелегко в природе отыскать ее. Однажды по лугу иду. Зелено! Все поет, гудит. И вдруг шмель громадный, мохнатый, низко летит, да за цветы запинается. Одуванчики сдувают крыльями, а сам “Бббб – вууу – бббб...”. Вот и взял у него – шмеля.

Буква “**В**”. “Витю видел?” – спросила меня чечевица. “Витю-витетю!” – напевает московка в темном лесу. И пеночки у реки тоже о каком-то “Вите” насвистывают. А мне что? У них позаимствовал “большеглазую” букву.

Буква “**Г**”. С наступлением осени в сером ночном небе летят стаи гусей пролетных: “Го! Га! Гау! Каа – Га!”. А чего и не взять у них в память о лете? Записал ее с их громких “слов”. Они улетели, а буква осталась.

Буква “**Д**”. Удудкают на восходе солнца удоды, хохлы раскрывают: “Уд – уд – уд!”. Потому и назвали удодами. “Плагиат так плагиат!”, – решил я. Записал потихоньку в книжку букву удодовскую “Д”, – и дальше на охоту.

Буква “**Е**”. Долго ходил, пока в горы, к снегам не поднялся. Туманы, речки ошалело гримят. И вдруг в березке карликовой тонко, чисто: “иЕ! иЕ!”. Вот то, что я искал долго! Оказывается, встретил соловья-красношайку. Это он “плачал”, что я так близко к гнезду его подошел. А тут в небе сокол: “КЕЕЕ – кЕЕЕЕ...”, сам стрелой за жертвой. То плач, то клич боевой, и все эта буква у них на языке.

Буква “Ё”. За этой, с усиками или глазами, как у рака над головой, до самой зимы ходил. Никто ее не знает. А вот однажды тайгой зимней, в сумерках, иду и слышу грустно и чисто кто-то: “ФЁп – фЁп...”. С трудом разглядел – снегирь! Чего уж... Если не перышко с него красненькое взять, так хоть буковку на память.

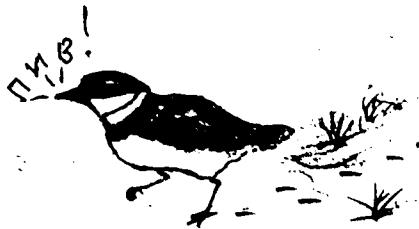
Буква “Ж”. Такая знакомая, а искать стал в природе – никак! Увидел ее, когда прямо из-под ног пружинкой вверх и на красных крылышках, с растопыренными лапками, кабылка полетела. Очень похожая на эту букву. Летит, да еще и жужжит. Чем не идеальный вариант! Зарисовал. Записал – и дальше.

Буква “З”. Долгими тропами шел, наконец на зеленом лугу кузнецика услышал: “Дзи – зи – зи...”. Точно она – буква “З”. Вдруг в пасмурном небе слышу: “Зик – Зик – Зик...”, – бекас азиатский – редкий очень в Казахстане кулик. Летит и “зикает”, потом стал падать камнем и жужжать, чикать, словно сердечко отказалось. Мчится метеором к земле и вот-вот расшибется оземь, как вдруг включил снова свое “Зик” и стрелой сразу же пошел ввысь. Списал у него тоже спасительную букву. Охота же. Трофеи нужны.

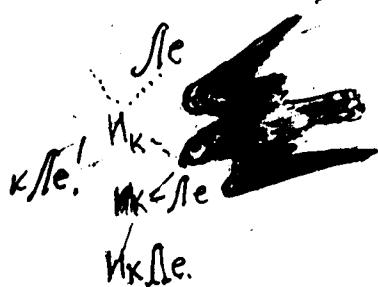

Буква “И”. На этот раз решил в пустынные горы Призайсанья податься – там еще сохранился простор и покой вечный. Вдруг в небе слепящего солнца крик: “И – ик, И – Ик – И – Ик...”. Поднял глаза – сокол “впаянный” в прозрачность бездонного неба, – сапсан. Хищник обыкновенный, буква обыкновенная. У него и списал ее. Записал и отдыхать стал, – утомительно дальше в зной идти.

Буква “**Ӯ**”. “ТюЙ – тюЙ!”, – одиноко на пустынном берегу Озера Звенящих Колоколов позванивает куличок. На груди чернеет ожерелье. Бегает по берегу Зайсана так быстро – лапок не видно, – не лапки, а спицы в колесе. Пробежит, замрет: “ТюЙ – ТюЙ! Пив – Пив!”, – и припустит быстрее прежнего. Бегать за ним умаешься, а вот буковку поймал и сразу на страницу книжки, чтобы не забыть, что взял ее у зуйка.

Буква “**Ӆ**”. Сокол крупный – балобан со свистом воздух режет, а сам: “КЛее – кЛе – кЛе...”. В боевом клекоте красиво слышна “Л”... Чего мне еще? Записал соколиную букву. У многих потом ее слушал, но сокол первым подарил ее мне. Охотник охотнику помог. Так и должно быть.

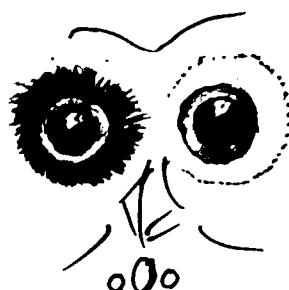

Буква “**Ӎ**”. С этой буквой проблем не было: “Мяу！”, “Му – у！”, “Ме – е – е！”. Не стал записывать с голосов домашних животных. Так разлениться можно: сидеть дома да из окна выглядывать. Ушел в горы, в лес. Увидел коршуна, а в хвосте она – “М”. Вырез у него такой. Проще простого срисовать. Срисовал, не зря из дому ушел.

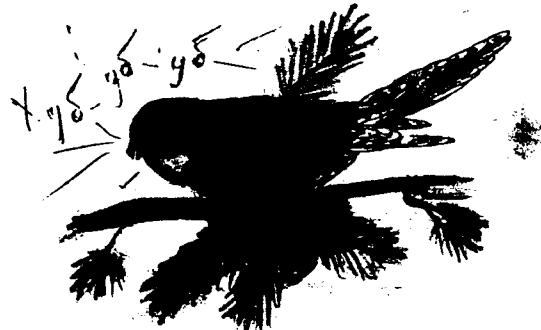
Буква “**Ж**”. Крепкий орешек! Нигде не услыхать, не сыскать. Сотни верст позади. Не знают, знать не хотят звери и птицы. Не к душе им гундосая, незвучная. Зяблику спасибо, что в саду поселился. Пропоет громко, бойко и “скажет” выразительно: “ПииНь, пииНь!!”. Спасибо, зяблик, что знаешь такую редкую, непопулярную в природе букву.

Буква “*О*”. Многие из животных, как горьковчане, окают. Но внимание мое привлекла огнистая буква “О” в глазу совы. У одних она желтая, у других зеленая, красноватая, темная. От радужки цвет глаз зависит. Кому глаз, а мне видится “О”. Искал ушами, а нашел глазами.

Буква “**“К”**”. Не очень тоже популярная. Все на сочные, звучные нажимают, “глухих” не обожают. Жизнь красивая, яркая, и песни должны быть веселыми. Вот почему ей мало кто пользуется. Пшел в мрачный лес. Темно там и сырьо. Там искать решил серенькую букву. Нашел в токовании скучном у глухой кукушки: “Хуб – уб – уб – уП – уП – уП..!”. Долдонит одно и то же. Сама себя не слышит – “глухая” же, потому и бубнит скучную, “глухую” “П”. Вот уж не знаешь, где охотнику удача!

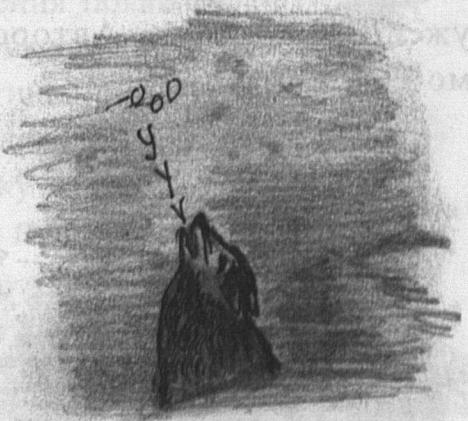
Буква “**Р**”. С этой проще. Популярна. Из-за нее и слова рождались звукоподражательные: “Рык”, “Рев”, “Рокот” и другие. Чаще она там, где гудят ее родоначальницы “А” или “О”. Но когда в пасти разгневанного зверя гласные рвутся от злости, рождается она – “РРРР”. Страшная, эта “рычащая” буква.

Буква “*С*”. Не очень рабочая. Так себе, разной мелочевке служит. Например, в тайге нашей живет самая маленькая пичужка – королек. Среди хвои ее, зелененькую, ни зимой, ни летом сразу не разглядишь. А только слышишь: “ТСи – тСи – тСи...”. Взял, конечно, королевский подарочек на карандаш. Приятно иметь от властителей памятные сувениры.

Буква “*П*”. Странно даже: глухая, как пробка, а такая популярная в массах - у пернатых, “шерстяных” четвероногих. Куда бы ни пошел, там и она: “Тик – Так – Тук – цвиТ...”. Записал ее, а у кого взял – убей, не помню. Может, это и не “Так”, и не “Тик”, и не “Тэк”, – уже и не важно.

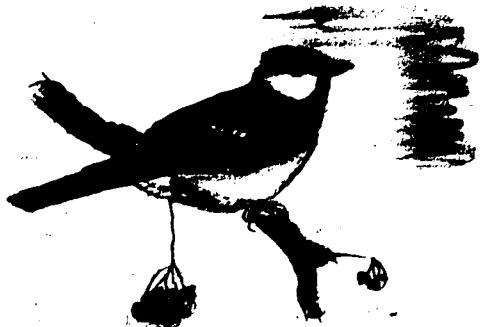
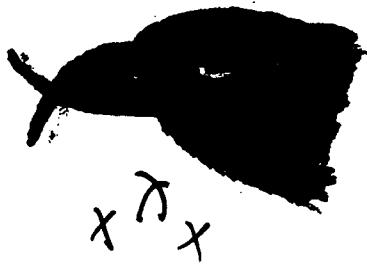

Буква “*У*”. Вспомню только – и мороз по коже, вой волчий в ушах: “У – У – УУУ!”. Грустная, волчья, звездная, да еще холодная и цвета голубого буква, такой я представляю. Волки ведь воют обычно в морозные ночи, когда звезды рассыпаны на синем бархате зимнего неба. Крупные кошки тоже с ней в дружбе. Тревожная буква.

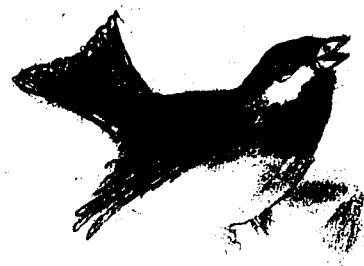

Буква “*Ю*”. Как только дошла очередь до нее – где ее найти, – где только ни ходил. Прилег на лугу дух перевести, на рукав мой бабочка опустилась. Красивая! Обрадовался, срисовал. Рисую плохо, вместо бабочки в полевой книжке увидел то, что долго искал в чистом виде – нужная буква, с крыльышками. Легкая, того и гляди с листка вспорхнет. Ничего, в нужный момент поймаю. Сам рисовал.

Буква “**Х**”. Увидел букву в крест-накрест сложенных крыльях сокола и голубя. Стал искать еще – где поинтереснее? Оказалось, что у “сибирских попугаев” – клестов клювы перекрещены, оттуда и срисовал.

Буква “**Ч**”. С малых лет слышу, как за окнами воробы чирикают. Куда уж лучше! В этот раз прислушался и взял у них букву. Пусть уж не обижаются. Авторство их, а пластиат мой.

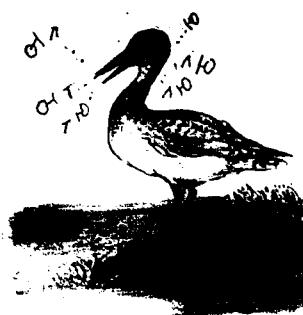
Буква “**Ц**”. “Цинь – Цинь...”, – свисает синичка. Назвали так, а надо бы “циничка”. Из-за голоса названа, не за окраску. Вот у них я и взял букву эту. Летают синички, развешивают всюду серебряными цепочками позывки: “Цинь – Цинь”.

Буква “**Ш**”. Зачем в русском алфавите придумали ее? В природе так трудно ее найти. Этот звук щебечут чечетки, “щелкают” в рощах соловьи. Получается. Если в нашем языке звукоподражательные звуки, значит есть и сам звук. Пойдем простым путем: отловим его у сороки, когда она “щекочет”.

Буква “Э”. Нелегкими оказались поиски. Пошел ближе к экватору, потому что “экватор” с буквы “Э” начинается. Встретил в южном полушарии страуса эму, но не нашел того, что походило бы на букву. В северном – встретил змею – эфу. Свивается, шипит. Ничего нужного. А вот когда повернулась боком и открыла пасть, чтобы цапнуть меня, тут и увидел ее – букву “Э” – зубастую, ядовитую. Не зря на голове ее предупреждение – крестик вот такой +.

Буква “Ю”. Весна! Во время перелетов птичьих слышу: “Тю – лю – лю!”. Поймал приятный голосок. Отбросил все лишние буквы, как шелуху, осталась искомая буква, а подарил ее мне прямо с высоты весенней кулик-травник или красноножка.

Буква “Я”. Тоже проблема найти ее. Сомнения появились, найду ли вообще ее в природе? Как только произнесу “Я”, так и представляю себя только. А тут нос к носу с птицей, похожей на кулика, встретился. Глаз в глаз смотрим... Надоело первой ей: повернулась, перед тем как улететь, а сбоку голова и клюв раскрыт – точно буква “Я”. Удача какая! С нее и срисовал эту букву.

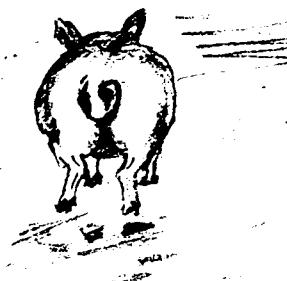

Точка “.”. Дятел долбил ствол – точек наставил на коре как попало. Что ни звездочка на небе – тоже точка светлая. Веснушки – точки. Да сколько угодно их – в глазу, на крыльях бабочек, на перышках птиц... В поле на снегу. Зачерпнул икры лягушачьей – на меня смотрит целая горсть точек.

Двоеточие “:”. Мышка в норке, а глазки из норы. Ласка по снегу бежит, а позади двоеточия сплошные.

Запятая “,”. Обыкновенный хвост свинячий – самая лучшая живая запятая. Улитка в пруду – “костяная” запятая. Нашел – перерисовал. Как каждая душа на земле важна, так и запятая в каждом письме. Куда без нее?

Пунктир “....”. Следом за лисой шел по снегу. Один к одному лапками печатает, ровно и четко. След ее – живая морзянка. Вот и списал.

Тире “—”. У берега – мальки стайкой. Каждая рыбка – живое “тире”. Наловил, сколько мог унести. Пригодятся в тексте.

Знак вопроса “?”. Из хвоста тетерева, птицы-пирры выдернул по перу и перенес на страницы полевой книжки. Увидел белку – и у нее хвост вопросом. Пожалел, не стал выдергивать. Перьев хватит.

Восклицательный знак “!”. Смотрит на меня со скалы горный козел, а в глазах огнем знак стоит. Зрачок у кошки, змеи ядовитой – тоже он. Каждый смотрит внимательно, удивленно. Заяц по снегу чистому проскакал, а за ним одни восклицательные знаки. Надо же! Удивился. Конечно, переписал их все до одного. Все пригодятся.

Наблюдательность, терпеливость, страсть, неутомимость, находчивость также важны и необходимы, что и буква каждая в письме и в работе, и, конечно, в охоте нашей за “буквами”, за голосами, за звуками.

ПЛАНЕТА БУКВЫ «А»

ПРОСТАЯ И ВСЕГДА ПЕРВАЯ «ААА»

Она всюду первая, всюду простая и всюду главная, родоначальница звукам, буквам – старшая сестра. Это она – буква “*А*” зазвучала первой когда-то в голосах древнейших земных обитателей. Без нее они не смогли обойтись. Без нее и мы, люди, слова первого ни пословицы... Чего вымолвили бы. На ных. Есть языки, ког некоторых из букв, а род, ни одно племя не все потому, что звук стой и доступный. крите пошире рот и видите, полетела “*A*” невесомой бабочкой, лой понеслась. А глав-

не сказали бы. Ни песни, уж там, слова “мама” не земле много языков разда люди обходятся без вот без нее ни один на могут обойтись. Может, этот самый легкий, про Прямо сей же миг отпогромче крикните. Вот на все четыре стороны, ласточкой быстрокрылое, она родилась!

Простая и надежная эта буква. Давно это подмечено, и поэтому поставили первой в алфавите. Теперь пользуются ей везде и всюду. Невозможно представить, что делали бы мы, если бы ее не было. Так же не звучало бы и важное для нас слово “папа”. На “Поле чудес” многие угадывать начинают с нее, и правильно делают.

А что, если вместе попробуем на некоторое время, пользуясь собственным воображением, заглянуть в туманное прошлое Земли, в глубину отшумевших, исторических эпох, в тот самый день и час, возможно, даже миг, когда произошло величайшее событие на планете – рождение первого звука “*A – A..!*”.

Ведь когда-то это было в первый раз, как и все. Как каждый случай в Природе, во Вселенной... О, несомненно, это было одно из самых грандиозных космических событий! Этот великий случай следовало бы рассматривать как более важ-

ный, чем рождение новой звезды. Вон их сколько на небосводе в Космосе, а буква “А” одна. Одна-единственная!

Появление ее столь же значимо в развитии природных явлений, как и приход на арену жизни человека мыслящего. Что же во всем этом особенного? Давайте пофантазируем вместе.

Представьте, что какое-то примитивное существо, покинув водные глубины и мели, словом, “водно-мокрую” стихию, выбравшись с трудом великим на греческую сушу и увидев впервые над головой яркое солнце, не затуманенное толщей вод, а, возможно, это было ночью, и на небе светила тихая Луна или даже сияли мириады звезд, – то самое древнее существо, вероятно, похожее на первозданного земноводного, увидев этот мир, открыло вдруг пасть и выдавило из себя воздух, причем с силой. Получился крик: “А – А – А”. А, может, просто оно “сказало”: “А!”? Вот этот миг и стал вселенским событием.

Конечно, в то время – миллионы, возможно, и больше миллиарда лет назад – событию этому никто не обрадовался, не испугался, не удивился. Скалы, горы, заливы, моря, травы и деревья, облака не умеют слушать и восторгаться. Но с этим звуком наступила ВЕЛИКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Много важнее тех, что совершают люди. В дальнейшем эта самая первая буква “А” обогатила живыми звуками безмолвные пространства большой, необжитой еще планеты. И с этого самого момента планету нашу можно считать в Великом Космосе

ПЛАНЕТОЙ ЖИВОЙ БУКВЫ “А” или проще, – ПЛАНЕТОЙ БУКВЫ “А!”

Мы привыкли, не удивляемся, что и сегодня детеныши многих животных, включая и род человеческий, появившись на свет, сразу же заявляют миру всему о своем приходе на Планету “А”. Сообщают они не голосом восторга, не веселыми напевами с бульварными мотивчиками, а скорбным, оперным плачем, жалуясь на что-то.

Будто новорожденные знают, что жить на земле трудно, хотя сама жизнь – явление прекрасное. Вот и получается – рождаемся мы с этим древнейшим звуком в груди. И так вот с каждым из нас рождается – в первые секунды появления человека на свет божий – наша, собственная буква “А” с индивидуальной окраской, мотивом, тональностью. Потом уже она сопровождает нас неотступно всю жизнь. Позднее другие звуки также служат, но она – “А” – остается главной и помогает выразить мысли, чувства... Порой заменяет целые слова и фразы. Без нее не обходятся самые разные животные, и те, что на суше, и те, что под водой. В лесах, пустынях, горах многие из них акают, аукают, ахают... Пользуются ей не только звери и птицы, но и, казалось бы, безголосые, “закованные” в костяной панцирь рептилии: черепахи, зубастые крокодилы и аллигаторы. Во весь воздушный пузырь распеваю песни свои с этой буквой рыбы – обитатели глубин. Ребята они веселые – очень даже! – и потому горланят там, в толще вод, на все

голоса. Если послушаешь их по гидрофону, подумаешь: в сумасшедший дом попал.

Интересным оказалось вот что еще. Часто буква “А” рождается в глотках зверей и птиц, когда они особенно встревожены, озлоблены сильно или в страшном гневе. Вырываетя она часто из чрева криком боли и обиды. Вместе с тем она также успешно применяется в мирной жизни, в минуты лирического настроения, радости и счастья. Ее вставляют в победные крики и возгласы. Словом, она везде нужна и всюду она в почете – на первом месте.

ЗЕМНОВОДНЫЕ

Ну, а теперь пора отправляться на большую охоту за буквой “А”. Предупреждаю, что охота будет идти по всей планете. “Лиха беда – начало”, – как говорят. Начнем с тех, которые невелики, мы их хорошо знаем. Они лягаются, но не лошади, пинаются, но не футболисты, не каратисты, отлично дрыгаются, если за ногу их схватить. Давайте поймаем их и вытащим из теплой лужи или из болота. Вы уже угадали. Речь пойдет о лягающихся “зверях” – лягушках.

На белом свете есть распрекрасная “царевна” – **озерная лягушка**. Живет царственная особа в Средней Азии, на Северном Кавказе. Всегда там, где живет, старательно, громко квакает с первым теплом весны. Радует всех, подтверждая наступление светлых и радостных дней. Это они – озерные, наши азиатские, – ночами не дают спать, если рядом с домом озерко или старица.

Больно горластые, днем и ночью только и слышно: “КА – кА – кА Кв – А – кс – кв – А – Акс – квок – квА – квА...”. “Кавказцы” поют немного по-другому: “ Ка – кА – кА – о – кА – кА – о – кА – кА ”.

Особой разницы нет. У тех и других одинаково “проговаривается” буква “А”. Звучит она у лягушек смешно, нелепо, но красиво. Однажды, еще в 1963 году, я выпустил этих самых озерных лягушек на одной из левобережных проток Иртыша, у города Усть-Каменогорска. Они успешно прижились и также успешно расселились. Теперь, как в Средней Азии, орут без зазрения совести ночами напролет, когда людям спать хочется. Многие жалуются: “Спать мешают”. Помалкиваю, сам выпускал их – не то попадет. Однако же, считаю, что кваканье их – прелесть, и совсем не согласен с теми, кто не спит ночами. Меня, например, они убаюкивают. И мне жаль тех, кто спать не умеет под шум воды, пение соловья и очаровательное

кваканье лягушек. Наслаждаюсь, когда они закатывают до рассвета летние концерты. Сам выпустил, сам и наслаждаюсь!

Озерные лягушки расселились довольно широко по Иртышу, проникли в отдаленные озерки и протоки по обе стороны Иртыша, поедают насекомых и прочую живность мелкую. Ими кормятся рыбы и мелкие хищные зверьки, например, норки, солонгои. Появились во множестве цапли по Иртышу.

“Ав – Ав – Ав...”, - авкает, подобно дворовому псу на цепи, в услугу хозяину, с угрозой в голосе, мол, не подходи к дому – болоту моему, так называемая **Лягушка лающая** обитающая в Северной Америке. Но сколько бы грозно не звучали их голоса, самих лягушек с каждым днем на земле становится меньше. Осушаются болота. Американцы уже бьют тревогу, чтобы спасти безобидных, болотных “собак”, охраняющих болота.

Похоже “лает” **лягушка бронзовая** очень похожая на лающую и еще больше – на озерную. Она также населяет глухие болота Северной Америки, которых становится все меньше под натиском цивилизации. По стилю звучания голоса лягушек, обитающих в разных частях света, сравнительно похожи. Они жесткие и певучие, напоминают птичьи трели и мычание коров. Голоса их звучат постоянно, вечно, особенно в роскоши ночной жизни тропических лесов знойной Африки, в обеих Америках, в далекой Австралии, в Центральной, Средней, Южной и Юго-Восточной Азии, в Индии и на бесчисленных островах – больших и малых, разбросанных по морям и великим океанам. И так каждую ночь и день солируют самые разные лягушки. Они “стонут”, “угрожают”, “мяукают” и “поют”, как птицы, постукивают, покряхтывают и посвистывают. Большинство их хорошо знакомо с нашей буквой – она служит им верой и правдой в их веселой, но нелегкой лягушачьей жизни.

ПРЕСМЫКАЮЩИЕСЯ

Прожорливый **аллигатор** – зубатый крокодил из пресных водоемов Северной и Южной Америки, а также Юго-Восточной Азии. Зубатый монстр со спиной похож на старую корягу, на самом деле страшный и сильный. Длина его достигает 6 м, и все это мышцы, костяные гребни, когти и зубы. Когда он голоден, – а голоден он всегда, – из-за засады бросается молнией и с жадностью рвет на куски очередную жертву, ухватив ее острыми, как пилы, зубами. От удовольствия он рычит и громыхает удушливо-вонючей пастью: “Гх – ААм, гх – ААм, гхААм!”. Пожалуй, это весь голосовой багаж живой машины, нацеленной на пожирание всего, что движется – оленя, дикой свиньи, рыбы, змеи, а то и человека. “Гх – ААм”, – это все, что он знает. Однако не следовало бы слишком упрощать его

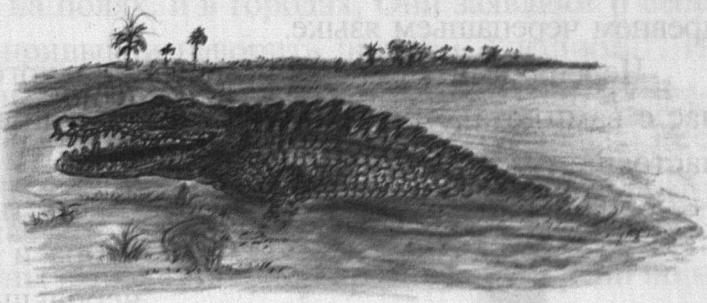
представление об окружающем мире. Идея “сказанного” им “слова” внушительна. В прямом переводе с аллигаторского это значит: “Наконец-то поймал! От пузя наемся! Никто не подходит, пока ем! Сытому и спать на солнышке будет хорошо”. “Гх – Ам!, гх – ААм!”.

А вот когда подходит время брачных баталий и всех прелестей, связанных с любовными приключениями, аллигаторы устраивают нередко с кровавым исходом поединки – в воде, на суше. Но прежде чем сомкнуть щербатые челюсти на теле противника, они рычат громко и страшно: “РрррА – А – А – А! РрррА – А – А – А!”.

И вот победитель, отпустив окровавленного неудачника, плывет сучковатым, старым бревном к самке и, подняв морду вертикально из воды, самозабвенно поет соловьем: “РрррА – А – А – А! РрррА – А – А – А!” . Токующий самец раздувает светлое горло. И самка его намек прекрасно понимает. Много забот и тревог переносит мать, прежде чем появятся детеныши с зебровым рисунком, глазастые, словно в очках, полосатые и сразу же голодные. Мать собирает их в рот и переносит к воде. Вылупляясь, они гнусаво, похоже на резиновые игрушки покрикивают “резиновыми” голосами: “КА – А – А, кА – А – А! КвАу – квАу...”.

Вот так и получается, что примитивные звери в панцире чешуи – потомки динозавров – знают нашу букву. Я совершенно уверен, что знали ее и сами динозавры. Может, она была скрипучей, гнусавой, но она была и тоже служила легендарным гигантам планеты.

Нильский крокодил также “не лыком шит”. Тоже древняя, примитивная рептилия. Громадина сплошных мышц и шипов, да еще с мордой, похожей на дранный башмак, из которого во все стороны гвозди торчат. Но и он тоже бывает жертвой, попадая в “лады” человека. Крокодил тогда подает голос, взывая о помощи, обратив морду к небесам: “Арр, ААрр!” . Возможно, обращается он к Богу солнца “Ра”, которому поклонялись древние египтяне. Крокодилы тоже египтяне. Только по тупости или с перепуга вместо “Ра” у него получается “Арр”. Перепутал малость. Но мы-то успели записать ее, то есть нашу букву “А”, такой, какую “сказал” крокодил.

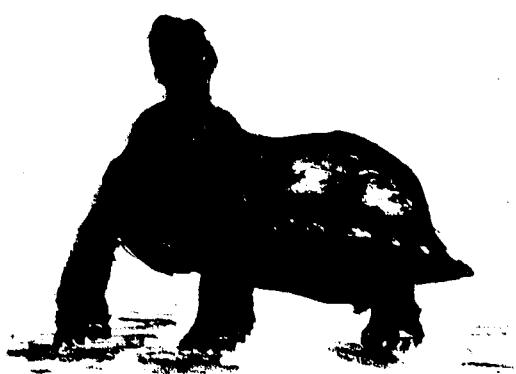
Нильский крокодил

Безмолвная и безобидная бабушка **степная черепаха**, как привыкли мы думать, жительница степей, полупустынь и пустынь Великой Азии – Средней и Центральной, – оказывается, тоже способна “говорить”. Не только “говорить”, кричать умеет. Представьте только кричащую черепаху в степи или в пустыне, да еще скажите кому-нибудь, мол, такое слышал. Непосвященные засмеют и добавят еще от себя, что

рыбы тоже поют, хотя и это правда. Только далеко не каждому дано услышать такие чудеса. А черепахи могут кричать в пору любви, весной, как только оставят зимние квартиры.

Часами и днями самцы осаждают приставаниями самок. Неуклюжие с виду, но достаточно темпераментные ухажеры. И ничего, что с кривыми и вывернутыми лапами. Самцы уверены в своей неотразимости. С чувством великой отваги они в одиночку отправляются в любовные экспедиции. А встретив на своем пути первую попавшуюся даму, никогда не связанную семейными узами, юноша, которому от роду три четверя года, не взирая на возраст ее, а ей может быть далеко за тридцать, а то и больше, – готов тут же признаться ей в любви и проявить свои лучшие чувства. Он бросается с головой в борьбу за ее сердце, спрятанное надежно под костяным панцирем. Для доказательства и выражения чувств он “забегает” перед ней, чтобы лучше видела, а то, возможно, она такая старая, с камнем еще перепутает или вообще не заметит. Он кивает ей безмозглой головой, не исключено, что еще и подмигивает. Терпение у него на коротком поводке – он выходит из себя от тупости подруги и вскоре переходит к насилию – подкусывает у невесты краешки панциря. Если кавалер ей не нравится, она пыхтит, шипит, прячется в собственную броню. Бывает, в сердцах двинет его “бедром” так, что бедняга сразу кверху животом валится на песок и долго болтает беспомощно четырьмя лапами в воздухе. С трудом, но переворачивается, полчаса иногда на эту процедуру уходит. Встав, как надо, не раздумывая, он бросается вперед – в погоню за амazonкой. И если сердце ее покорено и наступил любовный миг, ради которого он преследовал, кивал, мигал и все прочее, самец кричит от восторга и страсти. Голос пустынного принца, прелюбодействующего волокиты, прост и примитивен, как тот самый первый и древний, записанный небесами на скрижалях Земли еще 300 миллионов лет назад. Крик не только прост, но и понятен: “Я – А – А – А, я – А – А – А!”. Скрипуче; не совсем похоже, как это произносим мы, он кричит на древнем черепашьем языке.

Черепахи по природе, по истории много древнее рода человеческого, то есть нас с вами, стало быть, не нам их, им учить нас стоило бы, как произносить по-настоящему эту букву.

Гигантская черепаха

Есть в океане Индийском на атолле Альдабра и известном, особенно натуралистам, небольшом вулканическом Галопогосском архипелаге остров, где Чарльзу Дарвину пришла идея, потрясшая позднее научный мир – об эволюционной изменчивости видов. Там живут самые крупные сухопутные черепахи. Их два вида **Слоновых, великанских, или гигантских черепах**. Название вполне оправдано – вес “черепашек” достигает 400 килограммов при длине 1,5 метра и высоте панциря до полуметра.